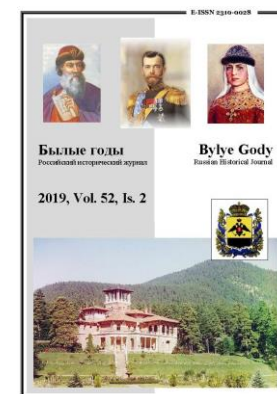

Copyright © 2019 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 52. Is. 2. pp. 568-575. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.2.568
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The British Russophobia in the first half of the XIX century: the Military Aspect

Evgeniy V. Kryzhko ^{a,*}, Petr I. Pashkovsky ^a, Nickolay N. Chemodurov ^a, Timofey A. Charusov ^a

^aV.I. Vernadsky Crimean Federal University, Russian Federation

Abstract

The article considers the problem of the military aspect of the British Russophobia in the first half of the XIX century. It is established that in this period the foreign policy strategy of Great Britain was guided by the logic of the need to counter the growing military-political power of the Russian empire, demanding the development of appropriate ideological tools to give legitimacy to such a course and reach a public consensus on its implementation. Therefore, the British elites are beginning to develop and implement a large-scale anti-Russian information campaign, contributing to the emergence of the phenomenon of Russophobia, an important component of which was the military aspect. At the same time, the views of the military, on the one hand, seem to be rather restrained, reflecting the positive image of the Russian soldier, which was probably the result of the memory of the British-Russian allied relations during the Napoleonic wars. On the other hand, the first resident reports are being published on the possible directions of Russian aggression against British India and the need to neutralize this threat by diplomatic and military methods. Based on the analysis of a broad source base and numerous studies, it is revealed that in the period under review, the genesis and spread of Russophobic sentiments among the political elite of Great Britain and their projection regarding the foreign policy aspirations of the Russian empire in the context of their interpretation as a direct or indirect threat to British society, the state and Europe as a whole can be traced. Such imperatives, which emanated from the British officers, were directed to the formation of stable Russophobic attitudes among the population of Great Britain so that the people would support the government's political line to increase geopolitical pressure towards the Russian Empire.

Keywords: Russia, Great Britain, russophobia, «Great Game», geopolitics.

1. Введение

Политика Великобритании в отношении Российской империи в начале XIX в. характеризовалась стремлением к ее сдерживанию в контексте конкуренции двух великих держав за сферы влияния. Внешнеполитическая стратегия Лондона руководствовалась логикой необходимости противодействия растущей военно-политической мощи Петербурга, требуя выработки соответствующего идеологического инструментария для придания легитимности подобному курсу и достижения общественного консенсуса по вопросам его реализации. Императив данных действий определялся тем, что, начиная с XVIII в., общественное мнение играло важную роль в британской внешней политике. Поскольку внешняя политика Великобритании формировалась в условиях открытых дебатов, ее народ проявлял исключительное единение во время войны и готовность к диаметральному перемене позиции при смене премьер-министра (Киссинджер, 1997: 86).

В связи с этим британские элиты начинают разрабатывать и воплощать масштабную антироссийскую информационную кампанию (Коник, 2014: 171), способствуя возникновению феномена русофобии, важной составляющей которой являлся военный аспект.

* Corresponding author

E-mail addresses: jeyson1030@gmail.com (E.V. Kryzhko), petr.pash@yandex.ru (P.I. Pashkovsky), pasternatskiy@bk.ru (N.N. Chemodurov), tima.charusov@mail.ru (T.A. Charusov)

2. Материалы и методы

Источниковая база исследования представлена материалами воспоминаний и сочинений британских авторов: военного Ф. Мола (Maule, 1816), военного хирурга Э. Уолша (Walsh, 1800: 46), военного и дипломата Р. Вильсона (Wilson, 1817) и его племянника Х. Рэндольфа (Randolph, Vol. I, 1862; Randolph, Vol. II, 1862), военного, дипломата и путешественника Дж. Киннейра (Kinneir, 1813; Kinneir, 1818), военного У. Сартиса (Surtees, 1833), военного ветеринарного врача У. Муркрофта и его помощника картографа Дж. Требека (Moorcroft, Trebeck, 1841), военных Дж. Эванса (Evans, 1828) и Г. Банбери (Bunbury, 1854).

Методологической основой исследования является системный подход, позволивший связать определенные тенденции в целостную картину зарождения и формирования военного аспекта феномена британской русофобии. Системный подход обусловил применение следующих исследовательских методов: при помощи социально-психологического метода были определены общие и частные характеристики британских элит, оказавших непосредственное влияние на генезис и развитие британской антироссийской пропаганды, а также специфику отношений Британской и Российской империй. Историко-генетический метод способствовал изучению событий в последовательном временном развитии и раскрытию связей между разными этапами британской русофобии. Определение зависимости между сферами общественной жизни и государственными институтами в процессе формирования и реализации британской антироссийской пропаганды осуществлялось при помощи функционального метода. Нормативно-ценностный метод использовался для определения влияния конкретных факторов на процесс формирования военного аспекта британской русофобии. Анализ источников и научных публикаций позволил выявить первопричины определенных событий, основные тенденции исследуемой проблемы, сформировать теоретическую и источниковую базу исследования.

3. Обсуждение

Глубинный анализ происхождения и сущности различных аспектов взаимоотношений России и Запада осуществлен в трудах А. Уткина (Уткин, 2008). В отечественной историографии знаковой в области изучения антироссийской пропаганды представляется работа И. Шафаревича (Шафаревич, 2019) «Русофобия», в которой дается обширная характеристика русофобских проявлений внутри страны в сравнении с негативным восприятием образа русской государственности на Западе. Тенденции и специфика феномена русофобии освещаются в трудах О. Неменского (Неменский, 2013) и М. Леонтьева (Леонтьев, 2012). Особенности восприятия России западноевропейцами раскрывались в исследовании С. Коник (Коник, 2014). Вопросам антироссийской пропаганды в контексте противостояния Великобритании и Российской империй в Туркестане и на Кавказе посвящена работа М. Ниязматова (Ниязматов, 2014). Отдельные аспекты британской антироссийской пропаганды в процессе конкуренции империй в Средней Азии в XIX в. изучались в труде Н. Халфина (Халфин, 1960). В исследованиях П. Пашковского, Е. Крыжко, С. Щевелева и Е. Бебешко (Bebeshko et al., 2017; Kryzhko et al., 2018) рассматривались проблемы происхождения и особенностей геополитической конкуренции Британской и Российской империй в Туркестане в первой половине XIX в.

Различные аспекты российско-британского соперничества в исследуемый период в общих чертах освещаются в трудах Г. Киссинджера (Киссинджер, 1997). Широкий спектр вопросов «Большой игры» Британской и Российской империй в Азии изучался П. Хопкиром (Hopkirk, 2006). Особое место в западной историографии занимает исследование «Запад – Россия: тысячелетняя война», принадлежащее перу Г. Меттана (Меттан, 2017), в котором характеризуется содержание, исторические основы, страновая стратиграфия и методология русофобии. Д. Къеза (Къеза, 2016) в книге «Русофобия 2.0: болезнь или оружие Запада?» рассматривает эволюцию и изменчивость фобий Запада по отношению к определенным странам или общностям, отмечая глубину исследуемого явления.

Вместе с тем в отечественной и зарубежной историографии зачастую уделяется недостаточно внимания генезису западной русофобии, в частности изучению происхождения и сущности военного аспекта британской антироссийской пропаганды как составной части этого многогранного феномена, актуализируя необходимость комплексного изучения данной проблемы.

4. Результаты

Значительную роль в формировании британского общественного мнения и складывании общего вектора в восприятии Российской империи играли взгляды представителей офицерского состава, обладавших, как считалось, точной и актуальной информацией, от интерпретации которой зависела реализация государственной внешней политики. Появление негативного образа России в британском обществе стало следствием намеренного формирования в его рамках антироссийских настроений с целью легитимации действий Лондона в условиях обострения геополитической конкуренции с Петербургом.

Впервые видимый интерес к Российской империи и ее вооруженным силам британские военные проявили в ходе совместной русско-британской экспедиции в Голландии в 1799 г., что было

вызвано рядом причин. Отражение событий экспедиции, в частности впечатлений как рядовых, так и старших воинских чинов о русских, обусловлено ее важностью для британских интересов. Кроме того, в данной кампании впервые в истории приняли участие армии двух империй. А славные победы русской армии в последней четверти XVIII в. вызывали заинтересованность со стороны британцев, учитывая усиление роли Франции в Европе.

Выводы о русских солдатах и их командовании были достаточно разнообразными. Среди них встречались и восхищенные отзывы об их героизме и выдержке. В частности, в своих мемуарах майор пехотного полка Ф. Мол отмечал, что англичане возлагали большие надежды на прибытие корпуса союзников, подчеркивая доблесть русских солдат и «храбрость их нации в целом» (Maule, 1816: 16). Другие, среди них военный хирург Э. Уолш, иначе оценивали вклад русской армии и обвиняли ее командование в провале экспедиции (Walsh, 1800: 46). Несмотря на акцентирование в ряде воспоминаний просчетов в координации усилий сторон, в целом в них складывалось восприятие русских как союзников и храбрых солдат.

Возникновению образа Российской империи как угрозы британским владениям способствовала резкая перемена во внешнеполитическом курсе Павла I. Хотя сближение с Францией и стягивание вооруженных формирований на российском юге было кратковременным и не имело серьезных последствий для Великобритании, но в результате этого среди британских элит сохранялись опасения относительно возможности вторжения России в Британскую Индию. Вопрос о недопущении нового франко-русского сближения стоял на повестке дня в правительстве Великобритании до окончательной победы над Наполеоном.

Характерным источником для рассмотрения изменений в представлениях англичан, касающихся Российской империи, являются работы Р. Вильсона, направленного в 1812 г. в генштаб русской армии в качестве британского комиссара. Помимо прочего, его задачей было не допустить заключения мира либо перемирия между Петербургом и Парижем. Его перу принадлежат несколько книг мемуарного содержания, среди которых наибольший интерес представляет «Очерк о военном и политическом могуществе России в 1817 году» (Wilson, 1817).

Очерк представляет собой краткое изложение истории Российской империи со времен Петра I до событий, происходивших в Европе и мире в годы наполеоновских войн. Автором анализируется постепенное усиление мощи российской армии. Работа начинается с рассмотрения статьи в журнале «Frankfort», открывавшейся утверждением: «Кажется необходимым, чтобы Европа знала о существующей для нее угрозе. Эта угроза исходит и будет исходить не от Англии, Франции или Австрии. Она будет исходить с севера – от России». Приведя полный текст статьи, Р. Вильсон отмечал, что представленное в ней мнение имеет право на существование. Однако в итоге он не соглашается с указанными опасениями (Wilson, 1817: 13-20).

Р. Вильсон делает вывод, что Россия «должна воспринимать эту непрошенную публикацию мнения, враждебного ее деятельности, и замечаний, оскорбительных для ее могущества как бестактный поступок, демонстрирующий зависть и страх» (Wilson, 1817: 5). В ходе изложения истории Российской империи автор останавливается на вопросе, связанном с планом вторжения русской армии в Индию в 1801 г. Вину за ухудшение российско-британских отношений Р. Вильсон приписывает исключительно личности Павла I, бывшего «жестоким и своенравным, хотя, по словам его врагов, «по трезвому рассуждению желавшего защитить свою страну от поражений и бед» (Wilson, 1817: 11).

Описывая русских солдат, Р. Вильсон однозначно положительно отзывается об их стойкости и отваге. По-иному автор характеризует действия русского командования в 1812 г. В его видении кампания в Российской империи была таковой, «когда все участники так часто имели возможность одержать верную победу и добиться полного поражения оппонента без какого-либо риска и потерь», но не реализовали эту возможность по тем или иным причинам. В работе значительной критике подвергается роль главнокомандующего М. Кутузова, который обвиняется в том, что из-за неспешных действий командования в плен не был взят Наполеон, хотя такая возможность, по мнению автора, существовала.

Не менее интересным для понимания представлений британских военных о Российской империи является пассаж Р. Вильсона об информированности Наполеона в отношении обустройства российских территорий: «Он принципиально ошибался, полагая, что в России нет хороших дорог, но плотный наст снега делает поверхность твердой, что возделывание земли находится в упадке и что население России живет рассредоточенно. Однако он обнаружил прекрасные и даже более широкие дороги, чем во Франции, <...> земли в России были удобрены и давали богатый урожай; а провинции вокруг Москвы весьма плотно заселены, не уступая по количеству жителей любой части Европы! Он также обнаружил, что качество жилья крестьян лучше, чем он считал, они лучше обеспечены топливом, лучше одеты и питаются лучше, чем крестьяне на континенте и даже в современной Англии!» (Wilson, 1817: 36).

Работа Р. Вильсона представляется определенной вехой в истории формирования негативных представлений о России. При значительной степени объективности и воздании должного подвигу русской армии британский генерал впервые акцентирует чрезмерный рост мощи Российской

империи. Задавая вопрос о том, может ли Россия при невероятно быстрых темпах роста ее армии и развития государства, после разрушений, принесенных войной, в скором времени восстановиться и получить новые преимущества, автор заключает: «Ответ: Она может; и Европа, и Азия должны признать правду об этом... <...> Имея огромную армию, вполне вероятно, что она будет использоваться не только в целях обороны» (Wilson, 1817: 148).

Труд Р. Вильсона генерировал русофобские взгляды в политической элите Великобритании, о чем свидетельствует тот факт, что только в 1817 г. он претерпел четыре переиздания и скоро был переведен на другие европейские языки. Работа вызвала большой интерес еще и потому, что ее автор был довольно известен в Европе. Так, собираясь в поход в Российскую империю, Наполеон имел в своей библиотеке обзор Р. Вильсона кампании 1806–1807 гг. На волне популярности в 1818 г. он прошел в британский парламент от радикалов, что укрепило его позицию как парламентария. Однако не стоит утверждать, что реализация политических амбиций являлась единственным фактором, повлиявшим на взгляды Р. Вильсона, учитывая его осведомленность о сфальсифицированном МИД Франции «завещании Петра I» и других трудах русофобской направленности (Ниязатов, 2014: 30-31).

Следует отметить, что в 1860 и 1862 г. племянник Р. Вильсона издал два тома воспоминаний генерала за 1812–1814 гг. (Randolph, Vol. I. 1862; Randolph, Vol. II. 1862). Книги содержали многочисленные критические замечания в отношении России и ее армии. Однако издания были подготовлены уже после смерти Р. Вильсона, значительным образом исказив прижизненные взгляды автора.

Представляется, что сочинения Р. Вильсона способствовали распространению русофобских настроений в британском обществе относительно «русской угрозы» колониальному могуществу Великобритании. Это вызвало ответную реакцию правящей элиты, которая выразилась в активизации резидентурой деятельности, в особенности на южных границах России с Персией и в Туркестане.

В 1818 г. в британской печати появилась работа путешественника, дипломата и офицера Ост-Индской кампании, сэра Дж. Киннейра «Рассказ о путешествиях в Малую Азию, Армению и Курдистан в 1813–1814 годах с замечаниями о маршах Александра Македонского и десяти тысяч греков» (Kinneir, 1818), которой предшествовал его «Персидский вестник, с картой» (Kinneir, 1813). Оценивая изменения, происходившие в Европе, и будучи знакомым с трудами Р. Вильсона, особый акцент он делал на опасности, связанных с возможным вторжением в Индию.

Дж. Киннейр выделял несколько возможных путей, воспользовавшись которыми можно было осуществить нападение на британскую колонию. Одним из них являлось северное направление, по которому, в частности, Российская империя могла нанести удар, перебросив войска через Центральную Азию и Афганистан. Вместе с тем Дж. Киннейр не был уверен в существовании намерений российского правительства в скором времени осуществить поход в Индию, но такие опасения имелись и подкреплялись начинаниями Павла I. «Я подозреваю, – писал Дж. Киннейр, – что русские, вне всякого сомнения, горят желанием расширить свою империю в этом направлении, но она и так уже весьма громоздка и неуправляема и, вполне возможно, может вскоре развалиться из-за своей чрезмерной величины на части» (Kinneir, 1818: 541).

Однако офицер Ост-Индской кампании усматривал угрозу в увеличении влияния России в Персии, где к моменту написания книги скончался шах, и на его место претендовали многочисленные наследники, одного из которых могла бы поддержать русская армия. В таком случае, заключал Дж. Киннейр, русским «не составило бы труда спровоцировать известных любовью к грабежам персов двинуться на Индию. Вторжение могло бы даже быть спланировано русскими офицерами, хотя их войска не участвовали бы в походе, что позволило бы царю умыть руки» (Kinneir, 1818: 545). Очевидно, что в рассматриваемый период усилиями британской дипломатии угроза со стороны Российской империи была нивелирована. Но повышенный интерес к «русскому фактору» в Азии свидетельствует о доминировании в среде британских элит предвзятого взгляда относительно якобы агрессивных намерений Петербурга.

Вместе с тем в некоторых воспоминаниях британских военных встречаются достаточно сдержанные и в целом позитивные характеристики Российской империи и ее населения. Так, У. Сартис в работе «Двадцать пять лет в стрелковой бригаде» (Surtees, 1833), вышедшей в 1833 г. и охватывавшей период с 1799 по 1826 гг., практически не обращается к «русскому вопросу». Упомянув о торжественном параде 1814 г. в Париже, автор восхищается внешним видом русских солдат, «высоких и крепких северных людей». Косвенно он отмечает деспотизм правления в империи, повествуя о том, что во время парада полковника одного из полков, чей строевой шаг не понравился императору Александру I, вывели из строя и увели в казарменное помещение. О дальнейшей судьбе русского полковника У. Сартису пришлось только догадываться, поскольку, попытавшись разузнать об этом, он получил лишь заверение в том, что «таков есть русский обычай» (Surtees, 1833: 475).

Заслуживает внимания исследование британского военного ветеринарного врача У. Муркрофта и его помощника картографа Дж. Требека, которые осуществляли неоднократные визиты в приграничные районы Британской Индии и Туркестана. В период с 1819 по 1825 гг. У. Муркрофт

возглавлял разведывательную группу, направлявшуюся в Бухарский эмират, оставив эпистолярное наследие (Moorcroft, Trebeck, Vol. I, 1841; Moorcroft, Trebeck, Vol. II, 1841). В своих наблюдениях британский офицер приходит к выводу об угрозе со стороны Российской империи для Британской Индии. Он аргументирует неизбежность политического и экономического столкновения империй в Туркестане и обвиняет правительство в Лондоне в излишней нерешительности в отношении Петербурга (Moorcroft, Trebeck, Vol. I, 1841: 358-359, 421). Также разочарованный сдержанной политикой Калькутты в северном направлении, У. Муркрофт декларирует фанатичную преданность Родине, проявляя видимую ненависть к России.

Согласно официальной информации, У. Муркрофт умер от лихорадки в августе 1825 г., а через некоторое время умер и Дж. Требек. Обе смерти выглядели вызванными естественными причинами. Однако после того как скончался и переводчик данной экспедиции, в Индии возникли слухи, что их отравили русские агенты (Hopkirk, 2006: 128-129). Геополитические установки У. Муркрофта стали примером для последующих поколений офицеров в Британской Индии.

Кульминацией в формировании антирусских воззрений в британском обществе становится исследование полковника Дж. Эванса «Замыслы России» (Evans, 1828), которое, в отличие от предшествующих трудов представителей офицерского состава, акцентирует открытую военную угрозу Великобритании со стороны Российской империи. Подобное спровоцировало панические настроения у отдельных парламентариев в вопросе «русской угрозы» Индии и способствовало оформлению русофобской направленности во взглядах британских элит и общественности.

Характерным примером изменения мировоззренческих позиций с течением времени стало наследие генерал-лейтенанта сэра Г. Банбари. В опубликованной корреспонденции он лишь кратко останавливается на «русском вопросе». Упоминания эти касаются совместной экспедиции русских и англичан в Голландию, заметок о действиях русской армии в годы войны Шестой коалиции и его впечатлений от упоминаемого парада в Париже, в которых автор с должным уважением отзывается о доблести русских солдат. Но уже в 1850-е гг. Г. Банбари оправдывает начало Крымской войны «непременной необходимостью умерить многочисленные амбиции России» (Bunbury, 1854: 344), что свидетельствует о трансформации его взглядов в отношении восприятия Российской империи под воздействием социальной среды.

5. Заключение

В первой половине XIX в. в британском обществе происходит зарождение и становление представлений о военной угрозе со стороны Российской империи. При этом взгляды военных представляются достаточно сдержанными, отражая позитивный образ русского солдата, что, вероятно, было следствием исторической памяти, хранившей примеры британско-русских союзнических отношений в годы наполеоновских войн. Однако в это время издаются и первые резидентурные доклады о возможных направлениях русской агрессии в отношении Британской Индии и необходимости нейтрализации этой угрозы упреждающими дипломатическими и военными методами.

В этот период прослеживается генезис и распространение русофобских настроений среди политической элиты Великобритании, а также их проекция относительно внешнеполитических устремлений Российской империи в контексте трактовки таковых как прямой или косвенной угрозы британскому обществу, государству и Европе в целом. Подобные императивы, исходившие от британского офицерского состава, были направлены на формирование устойчивых русофобских настроений среди населения Великобритании в целях поддержки народом политической линии правительства по развязыванию геополитического соперничества двух империй в виде «Большой игры».

6. Благодарности

Исследование выполнено в рамках поддержанного федеральным государственным автономным образовательным учреждением высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» гранта № ВГО8/2018.

Литература

- Киссинджер, 1997 – Киссинджер Г. Дипломатия; Пер. с англ. М.: Ладомир, 1997. 848 с.
 Коник, 2014 – Коник С. В. Россия в представлении западноевропейцев // Россия и Европа. История, традиции и современность. Т. 1 / Сост. А.А. Музафаров. М.: Вече, 2014. С. 163-209.
 Кьеза, 2016 – Кьеза Д. Русофобия 2.0: болезнь или оружие Запада? М.: Издательство «Э», 2016. 288 с.
 Леонтьев, 2012 – Леонтьев М. Большая игра. Британская империя против России и СССР. М.: Астрель, 2012. 347 с.
 Меттан, 2017 – Меттан Г. Запад – Россия: тысячелетняя война; Пер. с англ. М.: Паулсен, 2017. 468 с.

- [Неменский, 2013](#) – *Неменский О.Б.* Русофобия как идеология // *Вопросы национализма*. 2013. № 13. С. 26-65.
- [Ниязматов, 2014](#) – *Ниязматов М.* Россия на Востоке: противостояние великих держав (XIX век). СПб.: Петербургское востоковедение, 2014. 640 с.
- [Уткин, 2008](#) – *Уткин А.И.* Подъем и падение Запада. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. 761 с.
- [Халфин, 1960](#) – *Халфин Н.А.* Политика России в Средней Азии (1857–1868). М., 1960. 272 с.
- [Шафаревич, 2019](#) – *Шафаревич И.П.* Русофобия. М.: Родина, 2019. 352 с.
- [Bebeshko et al., 2017](#) – *Bebeshko E.V., Kryzhko E.V., Pashkovsky P.I., Shchevelev S.S.* The Problem of the Genesis of the «Great Game» in Turkestan at the Beginning of the XIX Century // *Bylye Gody*. 2017. Vol. 45. Is. 3. pp. 853-860.
- [Bunbury, 1854](#) – *Bunbury H.* Narratives of some passages in the Great War with France from 1799 to 1810. London: Richard Bentley, 1854. 471 p.
- [Evans, 1828](#) – *Evans G.* On the designs of Russia. L., 1828. 265 p.
- [Hopkirk, 2006](#) – *Hopkirk P.* The Great Game: On Secret Service in High Asia. N.Y., 2006. 576 p.
- [Kinneir, 1813](#) – *Kinneir, J.M.* A geographical memoir of the Persian empire, accompanied by a map. London: John Murray, 1813. 508 p.
- [Kinneir, 1818](#) – *Kinneir, J.M.* Journey through Asia Minor, Armenia, and Koordistan in the years 1813 and 1814, with Remarks on the Marches of Alexander and retreat of the Ten Thousand. London: John Murray, 1818. 603 p.
- [Kryzhko et al., 2018](#) – *Kryzhko E.V., Pashkovsky P.I., Natalevich S.I.* The «Great Game» in Turkestan in the First Half of the XIX Century: the Geopolitical Interests of the Parties // *Bylye Gody*, 2018, Vol. 49, Is. 3, pp. 1084-1091.
- [Maule, 1816](#) – *Maule F.* Memoirs of the principal events in the campaigns of North Holland and Egypt, together with a brief description of islands of Crete, Rhodes, Syracuse, Minorca and the voyage in the Mediterranean. London: f. C. and L. Rivington, 1816. 313 p.
- [Moorcroft, Trebeck, 1841](#) – *Moorcroft W., Trebeck G.* Travels in the Himalayan provinces of Hindustan and the Panjab; in Ladakh and Kashmir; in Peshawar, Kabul, Kunduz, and Bokhara; by William Moorcroft and George Trebeck, from 1819-1825. London: John Murray, 1841. Vol. I. 459 p.
- [Moorcroft, Trebeck, 1841](#) – *Moorcroft W., Trebeck G.* Travels in the Himalayan provinces of Hindustan and the Panjab; in Ladakh and Kashmir; in Peshawar, Kabul, Kunduz, and Bokhara; by William Moorcroft and George Trebeck, from 1819-1825. London: John Murray, 1841. Vol. II. 508 p.
- [Randolph, Vol. I, 1862](#) – *Randolph H.* Life of General Sir Robert Wilson, Commander of the Imperial Military Orders of Maria Theresa of Austria and St. George of Russia, Knight Grand Cross of the Order of the Red Eagle of Prussia and of the Military Order of St. Anne of Russia, Knight Commander of the Royal Portuguese Military Order of the Tower and the Sword of the Turkish Crescent and of the Order of Merit of Saxony, Count of the Holy Roman Empire, etc., etc., etc. from autobiographical memoirs, journals, narratives, correspondence, etc. London: John Murray, 1862. Vol. I. 432 p.
- [Randolph, Vol. II, 1862](#) – *Randolph H.* Life of General Sir Robert Wilson, Commander of the Imperial Military Orders of Maria Theresa of Austria and St. George of Russia, Knight Grand Cross of the Order of the Red Eagle of Prussia and of the Military Order of St. Anne of Russia, Knight Commander of the Royal Portuguese Military Order of the Tower and the Sword of the Turkish Crescent and of the Order of Merit of Saxony, Count of the Holy Roman Empire, etc., etc., etc. from autobiographical memoirs, journals, narratives, correspondence, etc. London: John Murray, 1862. Vol. II. 444 p.
- [Surtees, 1833](#) – *Surtees W.* Twenty-five years in the Rifle brigade. Edinburgh; London: William Blackwood, 1833. 435 p.
- [Walsh, 1800](#) – *Walsh E.* A narrative of the expedition to Holland in the autumn of the year 1799. London: printed for G.G. and J. Robinson; by S. Hamilton, 1800. 164 p.
- [Wilson, 1817](#) – *Wilson R.T.* A Sketch of the Military and Political Power of Russia in the year 1817. London: Ridgway, 1817. 212 p.

References

- [Kissinger, 1997](#) – *Kissinger G.* (1997). Diplomatiya [Diplomacy]; Per. s angl. M.: Lodomir. 848 p. [in Russian]
- [Konik, 2014](#) – *Konik S.V.* (2014). Rossiya v predstavlenii zapadnoevropejcev // *Rossiya i Evropa. Istoriya, tradicii i sovremennost'* [Russia in the View of Western Europeans]. T. 1. Sost. A. A. Muzafarov. M.: Veche. pp. 163-209. [in Russian]
- [K'eza, 2016](#) – *K'eza D.* (2016). Rusofobiya 2.0: bolezni ili oruzhie Zapada? [Russophobia 2.0: a Disease or Weapon of the West]. M.: Izdatel'stvo «EH». 288 p. [in Russian]
- [Leont'ev, 2012](#) – *Leont'ev M.* (2012). Bol'shaya igra. Britanskaya imperiya protiv Rossii i SSSR [Great Game. The British Empire against Russia and the USSR]. M.: Astrel'. 347 p. [in Russian]
- [Mettan, 2017](#) – *Mettan G.* (2017). Zapad – Rossiya: tysyacheletnyaya vojna [West – Russia: the Millennial War]; Per. s angl. M. Anninskaya, S. Bulgakova, YU. Oboznyj. M.: Paulsen. 468 p. [in Russian]

- [Nemenskij, 2013](#) – *Nemenskij O.B.* (2013). Rusofobiya kak ideologiya [Russophobia as an Ideology]. *Voprosy nacionalizma*. № 13. pp. 26-65. [in Russian]
- [Niyazmatov, 2014](#) – *Niyazmatov M.* (2014). Rossiya na Vostoke: protivostoyanie velikih derzhav (XIX vek) [The Russia in the East: the Confrontation of the Great Powers (XIX Century)]. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie. 640 p. [in Russian]
- [Utkin, 2008](#) – *Utkin A.I.* (2008). Pod"yom i padenie Zapada [The Rise and Fall of the West]. M.: AST: AST M. 761 p. [in Russian]
- [Halfin, 1960](#) – *Halfin N.A.* (1960). Politika Rossii v Srednej Azii (1857–1868) [Russia's policy in Central Asia (1857–1868)]. M. 272 p. [in Russian]
- [Shafarevich, 2019](#) – *Shafarevich I.R.* (2019). Rusofobiya [Russophobia]. M.: Rodina. 352 p. [in Russian]
- [Bebeshko et al., 2017](#) – *Bebeshko E.V., Kryzhko E.V., Pashkovsky P.I., Shchevelev S.S.* (2017). The Problem of the Genesis of the «Great Game» in Turkestan at the Beginning of the XIX Century. *Bylye Gody*. Vol. 45. Is. 3. pp. 853-860.
- [Bunbury, 1854](#) – *Bunbury H.* (1854). Narratives of some passages in the Great War with France from 1799 to 1810. London: Richard Bentley. 471 p.
- [Evans, 1828](#) – *Evans G.* (1828). On the designs of Russia. L. 265 p.
- [Hopkirk, 2006](#) – *Hopkirk P.* (2006). The Great Game: On Secret Service in High Asia. N.Y. 576 p.
- [Kinneir, 1813](#) – *Kinneir J.M.* (1813). A geographical memoir of the Persian empire, accompanied by a map. London: John Murray. 508 p.
- [Kinneir, 1818](#) – *Kinneir, J.M.* (1818). Journey through Asia Minor, Armenia, and Koordistan in the years 1813 and 1814, with Remarks on the Marches of Alexander and retreat of the Ten Thousand. London: John Murray. 603 p.
- [Kryzhko et al., 2018](#) – *Kryzhko E.V., Pashkovsky P.I., Natalevich S.I.* (2018). The «Great Game» in Turkestan in the First Half of the XIX Century: the Geopolitical Interests of the Parties. *Bylye Gody*. Vol. 49. Is. 3. pp. 1084-1091.
- [Maule, 1816](#) – *Maule F.* (1816). Memoirs of the principal events in the campaigns of North Holland and Egypt, together with a brief description of islands of Crete, Rhodes, Syracuse, Minorca and the voyage in the Mediterranean. London: f. C. and L. Rivington. 313 p.
- [Moorcroft, Trebeck, Vol. I, 1841](#) – Moorcroft W., Trebeck G. (1841). Travels in the Himalayan provinces of Hindustan and the Panjab; in Ladakh and Kashmir; in Peshawar, Kabul, Kunduz, and Bokhara; by William Moorcroft and George Trebeck, from 1819-1825. London: John Murray. Vol. I. 459 p.
- [Moorcroft, Trebeck, Vol. II, 1841](#) – Moorcroft W., Trebeck G. (1841). Travels in the Himalayan provinces of Hindustan and the Panjab; in Ladakh and Kashmir; in Peshawar, Kabul, Kunduz, and Bokhara; by William Moorcroft and George Trebeck, from 1819-1825. London: John Murray. Vol. II. 508 p.
- [Randolph, Vol. I, 1862](#) – *Randolph H.* (1862). Life of General Sir Robert Wilson, Commander of the Imperial Military Orders of Maria Theresa of Austria and St. George of Russia, Knight Grand Cross of the Order of the Red Eagle of Prussia and of the Military Order of St. Anne of Russia, Knight Commander of the Royal Portuguese Military Order of the Tower and the Sword of the Turkish Crescent and of the Order of Merit of Saxony, Count of the Holy Roman Empire, etc., etc., etc. from autobiographical memoirs, journals, narratives, correspondence, etc. London: John Murray. Vol. I. 432 p.
- [Randolph, Vol. II, 1862](#) – *Randolph H.* (1862). Life of General Sir Robert Wilson, Commander of the Imperial Military Orders of Maria Theresa of Austria and St. George of Russia, Knight Grand Cross of the Order of the Red Eagle of Prussia and of the Military Order of St. Anne of Russia, Knight Commander of the Royal Portuguese Military Order of the Tower and the Sword of the Turkish Crescent and of the Order of Merit of Saxony, Count of the Holy Roman Empire, etc., etc., etc. from autobiographical memoirs, journals, narratives, correspondence, etc. London: John Murray. Vol. II. 444 p.
- [Surtees, 1833](#) – *Surtees W.* (1833). Twenty-five years in the Rifle brigade. Edinburgh; London: William Blackwood. 435 p.
- [Walsh, 1800](#) – *Walsh E.A.* (1800). Narrative of the Expedition to Holland in the Autumn of the Year 1799. London: printed for G.G. and J. Robinson; by S. Hamilton. 164 p.
- [Wilson, 1817](#) – *Wilson R.T.* (1817). A Sketch of the Military and Political Power of Russia in the year 1817. London: James Ridgway. 212 p.

Британская русофобия в первой половине XIX века: военный аспект

Евгений Владимирович Крыжко ^{а, *}, Петр Игоревич Пашковский ^а, Николай Николаевич Чемодуров ^а, Тимофей Александрович Чарусов ^а

^а Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрена проблема военного аспекта британской русофобии в первой половине XIX века. Установлено, что в этот период внешнеполитическая стратегия Великобритании руководствовалась логикой необходимости противодействия растущей военно-политической мощи Российской империи, требуя выработки соответствующего идеологического инструментария для придания легитимности подобному курсу и достижения общественного консенсуса по вопросам его реализации. Поэтому британские элиты начали разрабатывать и воплощать масштабную антиросийскую информационную кампанию, способствуя возникновению феномена русофобии, важной составляющей которой являлся военный аспект. При этом взгляды военных, с одной стороны, представляются достаточно сдержанными, отражая позитивный образ русского солдата, что, вероятно, было следствием памяти о британско-росийских союзнических отношениях в годы наполеоновских войн. С другой стороны, издаются первые резидентурные доклады о возможных направлениях русской агрессии в отношении Британской Индии и необходимости нейтрализации этой угрозы дипломатическими и военными методами. На основании анализа широкой источниковой базы и многочисленных исследований выявлено, что в рассматриваемый период происходит генезис и распространение русофобских настроений среди политической элиты Великобритании, а также их проекция относительно внешнеполитических устремлений Российской империи в контексте трактовки таковых как прямой или косвенной угрозы британскому обществу, государству и Европе в целом. Подобные императивы, исходившие от британского офицерского состава, были направлены на формирование устойчивых русофобских настроений среди населения Великобритании в целях поддержки народом политической линии правительства по усилению геополитического давления в отношении Российской империи.

Ключевые слова: Россия, Великобритания, русофобия, «Большая игра», геополитика.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: jeyson1030@gmail.com (Е. В. Крыжко), petr.pash@yandex.ru (П. И. Пашковский), pasternatskiy@bk.ru (Н. Н. Чемодуров), tima.charusov@mail.ru (Т. А. Чарусов)